

«КОМИССИЮ ДОБИЛИ СИНКВЕЙНЫ»

*ОТКРЫТЫЙ УРОК КАК ПОВОД...
ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА*

Открытый урок был задуман так: форма урока – творческий практикум. Методика проведения творческого практикума нигде особенно не описана, она у меня «рождается» давно, в творческих муках. Следовательно, и дети должны иметь возможность проявить на этом уроке своё творчество и, естественно, показать его на практике.

Творчеством детей на уроках литературы я считаю создание ими на основе чужого текста своего текста – и в письменном, и в устном виде. Чужой текст? Это и статья учебника, это и сам текст изучаемого произведения, это и текст (речь) учителя на уроке, ответы учеников, дополнительная литература.

ЦЕЛИ УРОКА

Первая цель моего урока была сформулирована так: учить искать нужную информацию, уметь управлять этой информацией.

Вторая цель: учить искать в информации собственный смысл.

И третья: развивать умение слушать и слышать разные точки зрения. (Вообще-то целей значительно больше, если их все перечислять, трёх листов не хватит.)

Кстати, о целях. Я пробовала много раз сразу после оглашения темы урока сообщать ученикам о целях урока, но давно заметила,

ТАМАРА ПАКУЛОВА,
*учительница русского языка
и литературы,
ст. Горхон, Бурятия*

Урок был задуман как творческий практикум. Значит, ученики должны иметь возможность проявить на этом уроке своё творчество и показать его на практике. А как? Творчеством детей на уроках литературы автор считает создание ими на основе чужого текста своего текста – и в письменном, и в устном виде.

что мои цели никак не вписываются в головы учащихся. По их глазам вижу: ну, сказал учитель цели и сказал... Я даже эти цели на доске раньше записывала, а потом наивно спрашивала: совпали ли мои цели урока с целями детей? Они, конечно, лепетали: да, мол, конечно, мы об этом же думали...

Скорее всего, у каждого ученика – свои цели. У тех, кто всегда готов к уроку, – получить бы хорошую оценку, а у остальных – «прикинуться ветошью», чтобы учитель как можно меньше к ним обращался.

Теперь о своих целях я говорю к концу урока, сопоставляю и сравниваю. Иногда слышу вполне искренние ответы ребят, что и они к этому же стремились. А точнее, я их к этому подталкивала всем ходом урока...

Вспоминаем синквейны

Тема того урока была сформулирована так: «Философский смысл повести "Фаталист"» (финал романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»). Над некоторыми главами романа мы уже работали в прошлом году по учебнику Кутузова. Ребята неплохо помнили главы «Бэла», «Максим Максимович», «Тамань». Мы довольно детально работали по этим главам: пересказывали, задавали вопросы, выписывали и объясняли непонятные слова и словосочетания, но лучше всего помогли вспомнить героев романа синквейны.

Два года назад синквейнам был посвящён отдельный урок, и теперь мои ученики используют синквейны и на русском, и на литературе.

Синквейн – французское слово, обозначающее «пять строк». Есть определённые правила, по которым пишется синквейн.

Первая строка – одно слово, обычно существительное или местоимение, которое обозначает объект или предмет, о котором пойдёт речь.

Вторая строка – два прилагательных или причастия, обозначающие признаки, свойства объекта.

Третья строка – три глагола или деепричастия, описывающие действия объекта.

Четвертая строка – фраза из 4–5 слов, которые выражают личное отношение автора к описываемому объекту (желательно не повторять уже употреблённые слова).

Пятая строка – одно слово, содержит суть объекта, своеобразный вывод.

Ученикам нравится, что синквейны – это ещё и стихи, белые, без рифмы.

С помощью синквейнов решаются многие задачи урока, меняется атмосфера в классе. Это творчество! Синквейны помогают детально разобраться в чертах характера, поступках героев, в их эмоциональном состоянии. Помогают увидеть героя в цвете, жестах, деталях, увидеть психологическое состояние героя. А уж как внимательно ученики относятся к тексту

самого произведения, боясь пропустить важную деталь, ключевое слово, характеризующее героя!

Раньше была целая мука с заданиями типа «Найди и прочитай портрет героя» или «В каком отрывке говорится о характере героя?». Нужные закладки в книге делают единицы, остальные начинают листать текст, но издания почти у всех разные, поэтому по главам и страницам отыскать нужную информацию не удаётся. А по синквейнам ребята моментально находят нужные слова, сравнивают своё с тем, что нашли другие. А главное, с помощью синквейнов до мелких деталей вырисовывается тот или иной эпизод. На этом этапе урока каждый, даже самый слабый ученик успешен! Он создал свой текст – пусть маленький, но свой! Придирчиво сверил его с текстом соседа или отвечающего.

Ну, например, первая глава «Бэла», первый важный объект (герой романа, главы) – Печорин.

Человек:

- 1) тоненький, беленький;
- 2) явился, объявился, догадался;
- 3) он на Кавказе недавно;
- 4) офицер.

Уже по этому первому синквейну можно представить не только первого героя (Печорина), но и второго – Максима Максимовича, к которому в крепость приехал Печорин.

Ну а дальше вообще очень много самых интересных и неожиданных синквейнов. Я разрешаю не только из текста выписывать нужные сло-

ва, но и своё понимание, свою интерпретацию записывать.

Из этой же страницы «выудили» до десяти разных стихов:

Печорин:

- 1) славный, странен;
- 2) иззябнут, устанут, уверяем;
- 3) один ходил на кабана;
- 4) герой (по поступкам).

И так обо всех героях.

Постигаем смыслы слов

Вот по этим прошлогодним синквейнам (многие из них сдавались на отдельных листочках, и эти листочки я храню) мы хорошо и быстро вспомнили первые три главы романа, практически за один урок.

А дальше на уроках мы уже работали с самой трудной главой – «Княжна Мери», так как именно в этой главе, через дневник героя, мы начинаем постигать и его загадочность, незаурядность, непредсказуемость, странность, неординарность, непонятность, противоречивость, двойственность и еще очень многое (кстати, эти все черты характера из синквейнов). Постепенно из урока в урок – а их было вместе с открытым по роману семь – шли к пониманию того, в чем же философский смысл?

Было дано понятие философско-психологического романа. Сами ребята постигали смысл слова *философский* – требующий раздумий, размышлений, каких-то выводов по поводу жизненно-важных, значимых для человека вопросов.

Работали с толковым словарём. Большая работа была со словом «психологический». Я всегда говорю ребятам, что понять слово, его смысловые оттенки помогает корень слова: «псих» – сначала смеются, потом вдумываются, выстраивается цепочка: псих – психика – психическое (внутреннее) состояние, внутреннее – это эмоции, чувства. А эмоции и чувства выражаем через мимику, слова, жесты, звуки или прячем их от людей или... записываем, как это делал Печорин в своём дневнике.

Говорим о дневниках – это личное, вряд ли соврѣшь, ведь редко кому доверишь, а возможно, и не доверишь... Приходим к пониманию того, что именно через дневник мы лучше понимаем душу Печорина. Второй корень слова «психологический» – «логос» – учение, логика, мысль, обдумывание.

Вспоминаем события

И только разобравшись в значении этих слов («философско-психологический» роман), прочитав на уроке и разобрав детально сцену дуэли с Грушницким и психологическое состояние Печорина после всех событий, которые случились накануне, мы начинаем говорить о «Фаталисте».

А события такие.

Встреча с Грушницким – пародийным двойником. Нежелание уступить ему Мери (хотя Печорину она и не нравилась). Врождённая

страсть Печорина «побесить» кого-то (почему не Грушницкого?).

Дружба с Вернером – интеллектуальным двойником Печорина, которому потому и скучно с Вернером, что они понимают друг друга с полуслова.

Приезд на воды Веры, которую Печорин любил и любит, а надо скрывать это от всех, а с её хромьким мужем встречаться и разговаривать, поддерживая глупый разговор.

Драгунский капитан приглашает Мери танцевать (специально, чтобы досадить Печорину, которого Мери давно отличает от всех). Размышления в дневнике Печорина о том, что он «был необходимое лицо пятого акта», обязанное «разыгрывать роль палача или предателя».

Наконец, заговор против Печорина, сплетни, слухи, которые Грушницкий распускал про Печорина и Мери. Подслушанный разговор о том, что Печорин – трус, о том, что он может стать «посмешищем этих дураков».

И, наконец, ночь перед дуэлью и сама дуэль.

Вот перечень психологически трудных, болезненных моментов в жизни Печорина. Отчего же не быть злым, желчным, мстительным, испытывающим свою судьбу, фаталистом? Всё это мы пытались с ребятами отследить, вчитываясь в текст произведения.

Дополнительно я рассказала им о том, что существуют два вида (возможно, и больше) психологиче-

ского анализа: драматургический (через портрет, жесты, мимику, поступки героя, общение с другими людьми, слова, выразительные детали) и аналитический (душа через дневник). Подробно поработали со словами: *драма, драматургия, аналитик...*

РАЗМИНАЕМСЯ

Перед открытым уроком (это был сдвоенный урок) попросила об одном: очень внимательно прочитать главу «Фаталист». Урок был заключительный, обобщающий по «Герою нашего времени».

Начала я его с объявления темы, напомнила мой любимый словейчиковский мотив: «Чтобы заниматься с успехом, надо по-за-ни-мать-ся!»

Далее шёл опрос-разминка. Это была презентация мультимедийного фильма; сам ученик подобрал из энциклопедии о Лермонтове 15 иллюстраций, приготовил к ним вопросы (вопросы были и из биографии поэта, и о героях и символах лермонтовской поэзии и прозы).

Угадывали героев, комментировали рисунки самого поэта о Кавказе. Ребята ставили себе баллы за правильный ответ в контрольный листок. Разминка заняла 7 минут.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ

Затем я обратила внимание ребят на эпиграф к уроку («История души человеческой едва ли

не любопытнее истории целого народа» – из Предисловия к «Журналу Печорина») и на два главных вопроса урока, на которые мы должны вместе найти ответ в конце: «Кто же фаталист?» и «В чём философский смысл повести "Фаталист"?»

Затем небольшая беседа по моим вопросам.

– По жанру «Герой нашего времени» – роман, а по сути?

(Отвечили! Объяснили, что философско-психологический.)

– Формы психологического анализа?

(Отвечили. Это, конечно, готовили на предыдущих уроках.)

Далее сказала, что вообще-то вопросов на сегодняшнем уроке – и ваших, и моих – будет очень много (ушло ещё пять минут).

РАБОТАЕМ ПО ГРУППАМ

Затем началась знакомая работа по группам, но это были стихийно возникшие группы, так как предлагались задания на выбор.

1. Пересказ главы.
2. Хочу спросить...
3. Непонятные слова и словосочетания.
4. Синквейны.
5. Тесты из ЕГЭ.

Давалось 10–15 минут. За это время, чтобы члены комиссии не скучали (они же любят, чтобы дети всё время отвечали), дала им тексты «Фаталиста».

Воспользовалась при этом советом А.П. Ершовой: «На открытом

уроке брать инициативу в свои руки и добывать, добывать от гостей их соображения, суждения, логику, видение причин и следствий», чтобы больше узнать о своей работе, потому что совершенно не знаю, как другие её оценивают.

Одна учительница сказала, что ничего подобного не видела и не слышала. Другая сказала, что срочно надо обобщать мой опыт. Третья сказала, что впервые многих детей этого класса увидела говорящими. Вот только администрация (директор и председатель МО) до сих пор ничего не сказала.

Через десять минут дети были готовы: из разных групп вышли к доске пересказывать главу. Вышли середнячки – молодцы! Я всем поставила по заслуженной пятёрке.

Затем вопросы, много вопросов – детских, наивных, умных, очень интересных. Получилось живое обсуждение, обмен мнениями. Выясняли, кто какую нашёл информацию, искали в ней собственный смысл, слушали других, а главное – слышали других. (А то у нас ведь часто как бывает: физически – на уроке, а эмоционально, душевно, духовно – отсутствуют!)

ОБНАРУЖИВАЕМ ОЧЕРЕДНУЮ ЖЕРТВУ

«Добили» комиссию синквейны. Ребята «откопали» даже героя, которого я, к своему стыду, вообще в «Фаталисте» не заметила, – девушку Настю. Она, оказывается,

«по обыкновению», дожидалась Печорина у калитки. Андрей И. выдал нам такой синквейн.

Настя:

- 1) хорошенькая, посиневшая;
- 2) дожидалась, улыбнулась, вздохнула;
- 3) очередная несчастная возлюбленная Печорина;
- 4) жертва.

Вот какое было объяснение. Печорин, мол, был очень задумчив, философски настроен, думал о Вулице, на лице которого увидел следы смерти, но Вуличу повезло – пистолет дал осечку. Настя, видимо, каждый вечер ждала возвращения Печорина, он её увлек, уже «любил за добрый нрав её отца и что она хорошенькая», а тут он её даже не поцеловал, не поговорил с ней, а сказал: «Прощай, Настя». Следовательно, Настя – очередная жертва недолгой любви Печорина. Его (Печорина) раздумья – уже философия!»

Философский смысл повести начинает проследиваться уже со второго абзаца повести «Фаталист»: «... Наскучив бостоном... Рассуждали о том, что мусульманское поверье, будто судьба человека написана на небесах, находит и между нами, христианами, многих поклонников». К этой фразе я возвращаю ребят, так как при пересказе она почти не прозвучала.

По вопросам разговорились (коротко) о вере... Согласились, что в наше время разговоры о судьбе, предназначении, реклама колду-

нов, ведунов, предсказателей, гороскопы – всё это своеобразная философия, заставляющая задумываться о себе и делать свой выбор: верить или не верить...

ВОССТАНАВЛИВАЕМ ТЕКСТ

Дальше задаю вопрос: «Для кого из офицеров разговор о судьбе был жизненно важным?» – Для Вулича. Ведь именно Вулич захотел испытать судьбу, а Печорин предложил пари (опять подтверждение тому, что Печорин постоянно вмешивался в чужую жизнь – его неординарность, непонятность!).

Затем вспоминаем фразу Печорина о том, что он «читал печать смерти на бледном лице» Вулича, откровенная фраза: «Вы нынче умрёте!»

Затем дети восстанавливают текст по ключевым фразам: «Вулич стреляется – осечка», «Судьба к герою была благосклонна, но – надолго ли?»

Все расходятся по квартирам. Печорин натывается в темноте на разрубленную свинью, не останавливается поболтать с Настей (синквейн про Настю помог!). Ребята делают вывод: всё случившееся подействовало на Печорина, он, наверное, продолжал думать о судьбе Вулича, конечно, о себе, о споре... Под утро выясняется, что Вулич убит. Последние два слова: «Он прав!», которые произнёс умирающий Вулич, понял только Печорин.

Затем героический поступок Печорина, который один сообразил, как можно арестовать казака, который сумел бы, наверное, ещё нескольких невинных убить. И, конечно, в этот момент Печорин сам тоже испытывает свою судьбу, хотя до этого за столом говорит: «Утверждаю, что нет предопределения» (загадочность натуры Печорина).

СОСТАВЛЯЕМ ЛОГИЧЕСКУЮ ЦЕПОЧКУ

Наши размышления и примеры из текста заканчиваются составлением логической цепочки, которая в тетрадях ребят выглядит так:

Вулич – рассуждения о судьбе – желание проверить на практике рассуждения о предопределении – пари – выстрел – осечка – судьба благосклонна – через некоторое время Вулич зарублен пьяным казак – судьба безжалостна.

Задаю последний вопрос: «Так есть предопределение или человек сам распоряжается своей судьбой?»

Мнения ребят разные, но они не просто их высказывают, а приводят примеры. Кто же фаталист? Отвечают, что и Вулич, и Печорин, и даже Максим Максимович, который в конце говорит, что «видно уж так у него (Вулича) на роду было написано».

До конца урока оставалось семь минут. Поставила оценки, предложила написать небольшое эссе на один из главных вопросов урока.

Коротко написали все. Есть работы на «5», по объёму в страницу. Благодарю всех ребят за урок, они хорошо поработали!

САМОАНАЛИЗ УРОКА

Написала много, но всего, о чём говорили на уроке, всё равно не опишешь. Я думаю, что уроки своей цели достигли, но обычный самоанализ урока не очень подходит. При самоанализе я использовала свой конспект из многих материалов по технологии РКМЧТП.

Организация работы на уроке.

1. Ученики не сидят пассивно, снисходительно слушая учителя. Ученики – главные действующие лица урока.
2. Учитель – координатор; критерием «истины» является текст.

Базовая модель урока.

1. Стадия «Вызов» – активизируются имевшиеся ранее знания, пробуждается интерес к теме, определяются цели изучения предстоящего учебного материала.

2. Стадия «Содержательная» – непосредственная работа ученика с текстом (письменный текст, речь преподавателя, видеоматериалы). Направленная, осмысленная работа (*хочу спросить... найди непонятные слова, выражения, синквейны, тесты* – это рождает собственное понимание).

3. Стадия «Размышления» – формирует личностное отношение к тексту, фиксирует его (собственный текст, своя позиция в дискуссии, возникающей прямо на уроке).

Выводы.

Происходит активное переосмысление собственных представлений с учётом вновь приобретённых знаний.

Трудности.

1. Дети не всегда хотят высказываться.
2. Проблемы с оформлением своих мыслей в словах (тут нужно постоянно что-то делать!)
РКМЧТП – идея лучшего образования для детей!